

М.А. Дандамаев

АРАВИТЯНЕ В МЕСОПОТАМИИ НОВОВАВИЛОНСКОГО И АХЕМЕНИДСКОГО ВРЕМЕНИ

Как известно, при халдейских царях и позже при Ахеменидах (VII–IV вв. до н.э.) в Месопотамии проживало много чужеземцев. Среди них были военнопленные, увезенные в эту страну, царские воины, а также люди, по разным причинам добровольно прибывшие туда и жившие там постоянно или временно. Одно из таких этнических меньшинств составляли аравитяне. В отличие от арабов под этим этнонимом мы подразумеваем жителей Аравийского полуострова, которые говорили на различных семитских языках (см. ниже). Среди таких чужеземцев, разумеется, были и арабы.

Этническое название аравитян, в том числе и арабов, засвидетельствованное в новоассирийских и нововавилонских клинописных текстах, прослежено И. Эф'алем и Р. Цадоком. В этих текстах оно пишется LU A-ra-bu, A-ri-bi, Ag-ba-a-a, а их страна названа KUR A-ri-bi или A-gu-bu¹. Как показал Эф'аль, название «араб»/«аравитянин» первоначально обозначало бедуина, т.е. жителя пустыни². Хотя некоторые собственные имена аравитян являются типично арабскими, само название «аравитянин» не несет никакой лингвистической нагрузки³. Как отметил Цадок, пока еще невозможно установить, на каком языке или языках говорили люди, обозначавшиеся этнонимом «аравитяне», а также часто невозможно отличить их собственные имена от западносемитских (главным образом арамейских) имен⁴.

Начиная приблизительно с 755 г. до н.э. аравитяне начали проникать в Ниппур и другие вавилонские города и смешиваться там с вавилонянами⁵. При археологических раскопках в Уруке, Уре и некоторых других городах Вавилонии были найдены глиняные таблички, написанные протоаравийским письмом. Одна из них содержит список собственных имен, которые являются вавилонскими. Эти надписи, по всей вероятности, относятся к VII–IV вв. до н.э.⁶ Из «Вавилонской хроники» известно, что Навуходоносор II на 6-м году своего царствования (599 г. до н.э.) воевал против «людей» и «страны аравитян» (Araḫi) и захватил большую добычу из «имущества, скота и богов многочисленных аравитян»⁷. Набонид также воевал против «людей страны Аравия»⁸ и в течение нескольких лет пребывал в области Тейма в Северо-Западной Аравии. По

¹ Eph'ali I. The Ancient Arabs. Nomads on the Borders of the Fertile Crescent. 9th – 5th Centuries B.C. Jerusalem, 1984. P. 6.

² Ibid. P. 7. Ср., однако, Retsö Y. The Earliest Arabs // OS. 1989–1990. 38–39. P. 132.

³ Ibid. P. 9.

⁴ Zadok R. Arabians in Mesopotamia during the Late-Assyrian, Chaldean, Achaemenian and Hellenistic Periods Chiefly According to the Cuneiform Sources // ZDMG. 1981. 131. P. 44, 83.

⁵ Cole S.W. Nippur in Late Assyrian Times c. 755–612 B.C. (State Archives of Assyria Studies IV). Helsinki, 1996. P. 34–42; Eph'ali. The Ancient Arabs... P. 165; idem. «Arabs» in Babylonia in the 8th Century B.C. // JAOS. 94. P. 113; Frame G. Babylonia: 689–627 B.C. A Political History. Leiden, 1992. P. 50.

⁶ Biggs R.D. A Chaldean Inscription from Nippur // BASOR. 1965. 179. P. 36–38; Eph'ali. «Arabs»... P. 109–110; см. там же и более раннюю литературу.

⁷ Grayson A.K. Assyrian and Babylonian Chronicles (Texts from Cuneiform Sources 5). Locust Valley – New York. 1975. P. 101.

⁸ Röllig W. Erwägungen zu neuen Stelen König Nabonids // ZA. 1964. 56. S. 221. Kol. 1, 45.

свидетельству надписи на цилиндре персидского царя Кира, когда последний захватил Вавилон в 539 г. до н.э., все цари «Страны запада», «которые живут в шатрах», покорились ему⁹. Очевидно, это были шейхи аравийских (или арабских) племен. В надписях Дария I и его преемников Аравия (др.-перс. Agabaja-, вавил. Agabi) упоминается среди провинций Ахеменидской державы¹⁰. В этот период, как и в более раннее нововавилонское время, термин Agabaja применялся для обозначения районов, расположенных между Египтом и Евфратом и населенных кочевниками, а также некоторых областей на севере Аравийского полуострова¹¹.

В вавилонских административно-хозяйственных и частноправовых документах VI–V вв. до н.э. аравитяне (Agbaja) засвидетельствованы среди различных контрагентов, царских воинов и мелких чиновников, живших в Вавилоне, Ниппуре, Сиппаре, Уруке и в некоторых других городах. В нескольких текстах из Ниппура упоминается «поселение аравитян», которое было расположено вблизи этого города и, очевидно, получило такое название по составу населения, которое жило там¹². Один из этих текстов, фиксирующий выдачу ссуды в 8 курру¹³ ячменя, был составлен в 547 г. до н.э. в «храме (бога) Сина (в поселении аравитян)»¹⁴. В этой связи можно отметить, что культ бога Луны Сина был очень популярен среди аравитян.

В 563 г. до н.э. некий Ухабанна обязался доставить другому лицу из поселения аравитян 40 курру ячменя¹⁵. Uhabanna, как отметил Цадок, определенно является арабским именем¹⁶. В 420 г. до н.э. представитель известного торгового дома Мурашу в Ниппуре обратился к управляющему царскими землями, расположенными по берегам нескольких каналов и, в частности, у поселения аравитян, с просьбой сдать ему одно поле в аренду на три года¹⁷.

В одном документе, составленном в Ниппуре в 534 г. до н.э., упоминается заместитель наместника (šapū) города Qidari (см. строку 67), название которого, по всей вероятности, восходит к имени аравийского племени кедаритов¹⁸.

В нескольких документах архива Мурашу аравитяне упоминаются также среди царских воинов, прибывших в Вавилонию из самых разных концов Ахеменидской державы и размещенных в Ниппуре и его окрестностях (как например, выходцы с территории современного Афганистана, индийцы, хорезмийцы, лидийцы, фригийцы, мидийцы, египтяне, иудеи и др.). Такие воины владели наделами, пожалованными им царской администрацией¹⁹. Например, согласно одному документу, составленному в Ниппуре в 423 г. до н.э., несколько воинов, которые по своему этническому происхождению были аравитянами²⁰, должны были дому Мурашу 104 курру (18,720 л) фиников, и для обеспечения этого долга их земля на берегу Царского канала была заложена. В другом тексте отмечается, что надел земли, принадлежавший аравитянам²¹

⁹ *Eph'al*. The Ancient Arabs... P. 201.

¹⁰ Ср. *ibid*, P. 193; *Zadok R.* Geographical Names According to New and Late Babylonian Texts. Wiesbaden, 1985. P. 26.

¹¹ *Daher F.M.* Xenophon's Arabia // *Iraq*. 1986. 48. P. 11; ср. однако, *Retsö Y.* Xenophon in Arabia // *SGZG*. 1990. 54. P. 122–131.

¹² *Alu ša* LU Agbaja. См. *Eph'al*. The Ancient Arabs... P. 189; *Zadok*. Geographical Names... P. 26, 28.

¹³ 1 курру = 180 л.

¹⁴ The Babylonian Expedition of the University of Pennsylvania. Series A: Cuneiform Texts V. VIII. Philadelphia, 1908. (далее – BE). № 50, 15: E DXXX ša LU ar-ba-a-a. Ср. *Zadok*. Geographical Names... P. 9.

¹⁵ BE VIII. № 26.

¹⁶ *Zadok*. Arabians... P. 71.

¹⁷ *Texte und Materialien der Frau Professor Hilprecht «Collection of Babylonian Antiquities» im Eigentum der Universität Jena*. Bd II/III. Lpz, 1933. № 147.

¹⁸ *Eph'al*. The Ancient Arabs... P. 190.

¹⁹ *Cardascia G.* Les archives des Mura šū. P., 1951. P. 7; *Stolper M.W.* Entrepreneurs and Empire. The Murašū Archive, the Murašū Firm, and Persian Rule in Babylonia. Leiden, 1985. P. 78.

²⁰ *Donbaz V., Stolper M.W.* Istanbul Murašū. Texts. Leiden, 1997. № 82, 3: LU ar-ba-a-a.

²¹ University of Pennsylvania. The University Museum. Publications of the Babylonian Section. V. 2. Pt 1. Philadelphia, 1912. № 48, 4: LU ar-ba-a-a.

и расположенный на берегу Евфрата Ниппурского, был передан в аренду дому Мурашу, который внес за него арендную плату за два года (423–422 гг.) Мушезиб-Белу, сыну Эрибы, «надзирателю над аравитянами». Примечательно, что его имя и патронимикон являются аккадскими. В отличие от остальных случаев, где арендодателями выступают аравитяне, надел этот был «наделом лошади», а не «наделом лука». С таких наделов воины должны были нести службу соответственно в качестве всадников и лучников.

Следующие документы происходят из архива храма Эбббарра в Сиппаре. В одном из них говорится об уплате 1 мины серебра за 66 курру сезама какому-то аравитянину (или аравитянинам), без указания собственного имени²². Другой текст упоминает нескольких лиц с вавилонскими именами, включая сына некоего аравитянина (имя последнего не приведено), который назван храмовым рабом, принадлежащим богу Набу²³. В третьем тексте отмечается выдача продовольствия (ячменя или фиников) ряду лиц, в том числе одному или нескольким аравитянинам²⁴. В долговой расписке, составленной в «поселении бога Нергала» (близ Сиппара) в 548 г. до н.э. один вавилонянин обязался доставить своему контрагенту 6 курру ячменя, и среди свидетелей упомянут аравитянин с типично аккадским именем²⁵. По свидетельству документа времени Набонида, шесть предметов льняной одежды, принадлежавшей богине Белет Сиппарской, были переданы для починки некоему аравитянину. Но дальше в этом же тексте этноним «аравитянин» употреблен в качестве его собственного имени²⁶. В 550 г. до н.э. некий аравитянин доставил какое-то количество [тушек?] уток, предназначенных для жертвоприношений, на склад храма Эбббарра²⁷. Два писца, находившиеся в подчинении у Набу-аххе-эриба, «надзирателя над аравитянами» (Ar-ba-a-a, без всякого детерминатива), получили с того же склада 2 курру фиников²⁸. Из документа, составленного в 527 г. в Сиппаре, можно сделать вывод, что аравитянин Духхабат, сын Игбаррата, был занят откормом овец, принадлежавших храму Эбббарра²⁹. В 517 г. до н.э. другой аравитянин, чье имя не сохранилось, доставил в тот же храм определенное количество ячменя³⁰. Судя по частично поврежденному тексту времени Дария I, аравитянин (имя его не приведено) уплатил своему контрагенту 42 сикля серебра за какой-то предмет³¹. Следующее письмо, по-видимому, также происходит из архива Эбббарра и относится приблизительно к периоду между 554–543 гг. до н.э.³² Оно содержит распоряжение передать столько шерсти, сколько имеется у адресата, аравитянину по имени Абду³³.

В документе из частного архива, составленном в Сиппаре в 493 г. до н.э., сообщается о продаже осла, и при этом человек, названный аравитянином (Ar-ba-a, здесь – собственное имя), упомянут среди свидетелей контракта³⁴.

Следующие тексты происходят из архива Эанны в Уруке. Один из них упоминает дом, который Иннин-шум-уцур, сын Шамаш-нацира, потомок аравитянина³⁵ приобрел в 552 г. до н.э. у этого храма за 61 сикль серебра. Как видно из другого документа, в

²² Strassmaier J.N. Inschriften von Nabuchodonosor, König von Babylon. Lpz, 1889 (далее – Nbn.), № 287.

²³ Cuneiform Texts from Babylonian Tablets in the British Museum (далее – CT). V. 55. L., 1982. № 149, 5:

LÚ Ar-ba-a-a LU šir-rik D Nabū.

²⁴ CT 56. № 701, 5.

²⁵ Nbn. № 315, 8: LÚ Ar-ba-a-a.

²⁶ Nbn. № 1090, 2: LÚ Ar-rab; 9: m'ar-rab.

²⁷ CT 55. № 713.

²⁸ Nbn. 297; ср. *Eph'al*. The Ancient Arabs... P. 189.

²⁹ Strassmaier J.N. Inschriften von Cambyses, König von Babylon. Lpz, 1890. № 211.

³⁰ *Idem*. Inschriften von Darius, König von Babylon. Lpz, 1897. № 162.

³¹ Corpus Inscriptionum Semiticarum. Pars secunda. T. I. Parisiis, 1889. № 71.

³² О датировке см. *Ebeling E*. Neubabylonische Briefe. Munchen, 1949. S. 51–52.

³³ CT 22. L., 1906. № 86; См. также *Eph'al*. The Ancient Arabs... P. 190.

³⁴ Stigers H.G. Neo- and Late Babylonian Business Documents from the John Frederick Lewis Collection // JCS. 1976. 28. P. 40. № 29.

³⁵ Yale Oriental Series (далее – YOS). V. 6. New Haven, 1920. № 59, 4: m'Ar-ba-a-a.

526 г. до н.э. один храмовый раб богини Иштар доставил свою дочь из Урука в Вавилон и продал ее там некоему аравитянину³⁶. Когда наместник Вавилона и другие официальные лица узнали об этой незаконной сделке, они вернули проданную девушку в храм Эанна в Уруке, которому она должна была принадлежать по статусу ее отца. Третий документ из Урука содержит предостережение, сделанное в 553 г. до н.э. в адрес аравитянина по имени Забдия, запрещающее ему встречаться с одной храмовой рабыней под угрозой наказания. По-видимому, храмовые рабыни не имели права встречаться с лицами, которые не платили храму соответствующую плату за их услуги, а чужеземцы в этом отношении, вероятно, были ненадежными партнерами³⁷.

По свидетельству нескольких документов, в VI в. до н.э. между Теймой на Аравийском полуострове и Вавилонией существовали более или менее регулярные связи³⁸. Эти тексты были написаны в Уруке и Сиппаре во время правления Набонида (556–539 гг. до н.э.). Кроме того, еще в одном тексте отмечается, что выходец из Теймы³⁹ по имени Римут (аккадское имя) получил 60 ка (ок. 60 л) ячменя в качестве своего продовольствия за один месяц. Сам документ датирован 7-м годом царствования Навуходоносора II (598 г. до н.э.), но место его составления не указано. Судя по другому тексту, дата которого разрушена, этот Римут, «выходец из Теймы»⁴⁰, был жителем Урука или, по крайней мере, жил там в течение какого-то времени. В этом документе отмечается выдача продовольствия 25 лицам, включая Римута⁴¹. Не полностью сохранившееся письмо, отправленное из Ура, сообщает, что две семьи, которые происходили из Теймы⁴², бежали из города Эриду в Вавилонии к людям Qudaru. Под последними, как полагают исследователи, имеются в виду кидариты, одно из аравийских племен, известное из Библии. Само письмо, вероятно, было написано во время царствования Асархаддона (680–669 гг.)⁴³.

В письме, посланном Набонидом (по-видимому, еще до его воцарения) одному чиновнику в Уруке, содержится распоряжение уплатить, в частности, большую сумму денег аравитянину Темуда⁴⁴. По мнению Эф'аля, последнее имя связано с именем племени *Thamūd*, упомянутым в надписях ассирийского царя Саргона, и топонимом *Ta-mu-da*², засвидетельствованным в одном вавилонском документе времени Нериглиссара⁴⁵. Тот же автор предполагает, что этот Темуда был нанят вавилонскими властями в качестве торгового агента, поскольку такой важный человек как Набонид приказывает выдать ему деньги⁴⁶.

В 496 г. до н.э. некий Багазушту, который по происхождению был египтянином⁴⁷ (однако его имя древнеиранское) и занимал должность царского чиновника в Вавилоне, сдал в аренду поле с посевной площадью в 45 курру (ок. 60 га) на четыре года за 60

³⁶ AnOr. 1933. 8. № 74, 5; L^UAr-ba-a-a.

³⁷ YOS. 1925. № 92. См. также письмо YOS. 3. 1919. № 126 из того архива, которое (в разбитом контексте) упоминает аравитянина (стк. 15).

³⁸ YOS. V. 6. № 134; Goucher College Cuneiform Inscriptions. V. I. New Haven, 1923. № 294; *MacGinnis J. Ordering the House of Samaš: Texts from the Management of the Neo-Babylonian Ebabbara // Iraq. 1998. 60. P. 207, № 1.*

³⁹ *Dougherty R.P. Nabonidus and Belshazzar (YOS, Researches. V. XV). New Haven, 1929. Pl. I. № 2, 4; L^UTe-ma-a-a.* См. там же на с. 117 транскрипцию и перевод этого текста.

⁴⁰ *Babylonian Inscriptions in the Collection of J. B. Nies. V. I. New Haven, 1917. № 151, 14.*

⁴¹ Ср. *Eph'al. The Ancient Arabs...* P. 188.

⁴² *Ur Excavation Texts. V. 4. L., 1949. № 167, 6; L^UTe-ma-a-a.*

⁴³ *Eph'al. The Ancient Arabs...* P. 190. Not. 650 (там же приведена и более ранняя литература). См. также *Frame. Op. cit. P. 50.*

⁴⁴ *Moore E.W. Neo-Babylonian Documents in the University of Michigan Collection. Ann Arbor, 1939. № 67, 21; mTe-mu-da-a L^UAr-ba-a-a.*

⁴⁵ *Eph'al. The Ancient Arabs...* P. 189, Not. 645.

⁴⁶ *Ibid. P. 189; Ebeling. Op. cit. № 276; San Nicolò M., Petschow H. Babylonische Rechtsurkunden aus dem 6. Jahrhundert v. Chr. München, 1960. S. 94.*

⁴⁷ *Joannès F., Lemaire A. Contrats babyloniens d'époque Achéménide du Bit-Abî Râm avec une épigraphie Araméenne // RA. 1996. 90. P. 48–50, № 6, 1; L^Umi-šir-a-a.*

куру (10,800 л) ячменя в год. Само это поле было расположено у поселения аравитян⁴⁸.

Некоторые документы не датированы, и места их происхождения не известны. Согласно одному из них, два человека доставили в Вавилон большую сумму денег, чтобы купить золото. 21 мина 11 сиклей серебра были уплачены за 2 мины 25 3/4 сиклей золота и из этой суммы 3 сикля серебра были уплачены одному аравитянину за 1/3 сикля золота⁴⁹. Другой аравитянин⁵⁰ доставил своему контрагенту 200 кирпичей.

Как видно из рассмотренных выше текстов, в VI и V вв. до н.э. сравнительно много аравитян засвидетельствовано в документах храмовых и частных архивов из Ниппура, Сиппара, Урука и некоторых других городов. По всей вероятности, они представляли лишь ничтожное этническое меньшинство в Вавилонии⁵¹. В ахеменидское время определенное число аравитян было наделено землей из государственного фонда и несло службу в качестве царских воинов. Иногда аравитяне были также мелкими государственными чиновниками. Потомки многих аравитян интегрировались в вавилонское общество и уже носили аккадские имена⁵². В таких случаях прозвище Арбаја стало родовым именем потомков аравитян.

ARABIANS IN MESOPOTAMIA DURING THE NEO-BABYLONIAN AND ACHAEMENID PERIODS

M.A. Dandamayev

I. Eph'al and R. Zadok examined the use of the ethnonym Arabu (/Aribi/Arbaja) designating Arabians in cuneiform sources and showed that it originally denoted a desert dweller and had no linguistic meaning of an ethnonym. In most cases personal names of the people so denoted do not differ from West Semitic names. From ca. 755 BC on Arabians started to penetrate into Babylonian cities and mingle there with the native population. In about thirty Babylonian administrative, economic and legal documents of the 6th and 5th c. BC, Arabians are referred to as residents of Babylon, Nippur, Sippar, Uruk and some other cities. Like other ethnic minorities, Arabians were also among the royal soldiers of the Achaemenid kings, settled on state land in Babylonia. A few Arabians are also attested as minor functionaries. Descendants of many Arabians were integrated into Babylonian society and bore Akkadian names. In such cases the surname Arbaja became a family name of Arabian descendants.

⁴⁸ Ibid.: LÚ Ar-ba-a-a.

⁴⁹ Joannès F. Textes économiques de la Babylonie récente. P., 1982. № 59, 23.

⁵⁰ Vorderasiatische Schriftdenkmaler der Koniglichen Museen zu Berlin. Bd 6. № 232, 3. В данном случае слово Арбаја употреблено как собственное имя. См. также № 265, 13, где говорится о выдаче продовольствия ячменем аравитянину, который, вероятно, был чиновником.

⁵¹ См. Zadok. Arabians... P. 83.

⁵² Eph'al. The Ancient Arabs... P. 189.